

В этот момент он вдруг осознал, что уже давно никто не произнёс ни слова.

Все смотрели на Цзи Чжайсина.

Су Маньшэн слегка стиснул зубы и сел рядом с Цзи Чжайсином, слегка наклонив голову, будто хотел заглянуть в его телефон. Однако угол был выбран так, чтобы случайно не увидеть что-то лишнее, и с улыбкой он спросил:

— Чжайсин, что ты смотришь? Кажется, что-то интересное. Можно мне взглянуть?

Остальные мысленно назвали его бесстыдником. Как можно так фамильярно обращаться и так нагло пытаться сблизиться? Неужели он не боится, что Цзи Чжайсин его оттолкнёт?

Цзи Чжайсин взглянул на него и, к удивлению всех, не стал скрывать, показав экран телефона.

— Тестовые задания сообщества Stkl.

Су Маньшэн взглянул на экран, где действительно был ряд задач, с множеством текста и формул. Оказывается, Цзи Чжайсин не играл в телефон, а... решал задачи? Или, может, это был заранее подготовленный экран перед камерой?

Не высказывая своих мыслей вслух, Су Маньшэн спросил:

— Ты давно не двигался. Какая-то задача застопорила?

Цзи Чжайсин слегка замялся:

— Ммм.

Су Маньшэн с энтузиазмом предложил:

— Давай я помогу. Я ведь окончил Юнькэский технологический институт, хотя не уверен, что помню всё, что учил в университете.

Он не забыл упомянуть о своём престижном образовании и наклонился, чтобы рассмотреть телефон Цзи Чжайсина. Однако, пробежав глазами по задачам, он почувствовал лёгкое головокружение. Хотя он мог прочитать все слова и формулы, их сочетание...

Су Маньшэн не стал признаваться, что не понял задачу, и сказал с невозмутимым видом:

— Видимо, я всё забыл. Может, Бай Сюй посмотрит? Я помню, он окончил Тяньцзиньский университет.

Тяньцзиньский университет также был одним из ведущих вузов, и Бай Сюй, почувствовав себя

польщённым, решил продемонстрировать свои знания. Он с улыбкой подошёл, словно с лёгкой уккоризной, произнеся:

— Ну, вы...

Но его улыбка быстро замерла на губах.

— Хм, это ошибка. Это невозможно доказать.

Са Цин тихо заметила:

— Задачи сообщества Stkl вряд ли содержат ошибки.

Её слова показали, что она знает о Stkl, хотя остальные думали, что это какое-то неизвестное приложение.

Са Цин спросила:

— Малыш Син, ты каждый день решаешь эти задачи?

Задачи в Stkl обновлялись ежедневно, по сто штук. Цзи Чжайсин обычно решал их все, хотя иногда, как сейчас, застревал на девяносто с чем-то. Обычно в таких случаях он тратил ещё двадцать минут на размышления, а если не получалось, то бросал задачу на сегодня.

На вопрос старшей коллеги Цзи Чжайсин покорно ответил:

— Да.

Са Цин с искренним восхищением сказала:

— Малыш Син, ты просто молодец.

Бай Сюй почувствовал неловкость и, пока камеры не снимали, быстро поискал в интернете, что такое Stkl, но ничего не нашёл. К тому времени, как они вышли из самолёта, он уже забыл об этом.

Они прибыли в первую точку своего путешествия — городок Сянсоли.

Сянсоли, всемирно известный музыкальный городок, славился своими лучшими струнами для скрипки. Местное население было немногочисленным, а пейзажи — живописными.

Первый сезон шоу «Возвращение» был тёплым и неторопливым туристическим проектом, но одна и та же схема не могла работать вечно. Со второго сезона съёмочная группа начала показывать свою настоящую сущность, устраивая испытания участникам.

На этот раз всё началось неплохо: группа провела их по знаковым местам Сянсоли и угостила местными блюдами. Уставшие после нескольких часов полёта, участники надеялись, что съёмочная группа не станет так жестоко начинать задания с первого дня. Но они ошибались.

После ужина, обсудив ситуацию, они выбрали Бай Сюя капитаном. Этот момент был одним из немногих запланированных сценариев, и все участники согласились.

Бай Сюй сначала обрадовался, скромно поблагодарив за доверие и пообещав заботиться обо всех. Но в следующую же минуту он столкнулся с самым большим вызовом своей капитанской карьеры.

Съёмочная группа привела их в ресторан, но не оплатила счёт, оставив их с живым «долгом». Общая сумма составила две тысячи звёздных монет, а весь бюджет команды был всего десять тысяч. Бай Сюй, думая о предстоящих мероприятиях, понял, что, возможно, в эту сумму входит и стоимость проживания, и почувствовал себя ошеломлённым.

Он, конечно, не мог оплатить всё сам.

Бай Сюй даже не думал, что когда-нибудь будет испытывать трудности из-за двух тысяч звёздных монет. К счастью, съёмочная группа не собиралась их совсем загонять, и после переговоров с владельцем ресторана появилось первое задание.

Если они не хотят платить, то могут отработать долг, включая привлечение клиентов. Или же они могут сыграть в игру: угадать мелодию по вступлению, и за каждый правильный ответ сумма долга будет уменьшаться.

Бай Сюй, увидев, что это явно запланированный момент, решил выбрать игру.

Угадывать мелодии? У них же есть звезда эстрады.

Бай Сюй улыбнулся Са Цин:

— Учитель Цин, всё зависит от вас. Если мы не хотим мыть посуду, вам придётся постараться.

Затем он вспомнил, что Цзи Чжайсин тоже певец, и добавил:

— Конечно, и Чжайсин тоже.

Цзи Чжайсин, услышав своё имя, оторвался от телефона и сделал Са Цин ободряющий жест:

— Учитель Цин, вы справитесь.

Бай Сюй подумал: «Неужели он просто будет отсиживаться? Ты пришёл на шоу, чтобы ничего

не делать?»

Но не только он «отсиживался», Са Цин ещё и пошла ему навстречу, улыбнувшись:

— Хорошо, я постараюсь.

Чжу Чжичжи, видя, что они ладят, тоже вставила:

— Я тоже много слушаю музыку, могу угадать несколько песен.

Однако, как только игра началась, Чжу Чжичжи перестала говорить. Она была слишком наивна, думая, что съёмочная группа включит популярные песни. Она думала, что сможет угадать, а затем добавить, что она фанат какого-нибудь известного артиста, и это привлечёт внимание. Но владелец ресторана, или, скорее, съёмочная группа, выбрали почти исключительно классическую музыку и фортепианные композиции. Услышав первое вступление, Чжу Чжичжи почувствовала себя ошеломлённой.

Неудивительно, что даже Су Маньшэн, который всегда искал способ привлечь внимание, на этот раз промолчал.

Её лицо исказилось.

К счастью, Са Цин не подвела. Она, будучи выпускницей известного музыкального вуза и неоднократно повышавшей свою квалификацию, слушая мелодии, которые играли в ресторане, легко отстукивала ритм на столе и угадала множество композиций. Однако, чем дальше, тем более редкими становились мелодии, и Са Цин всё чаще говорила: «Следующая».

Всего прозвучало около ста мелодий, и Са Цин угадала около сорока, хотя и с ошибками. В любом случае, это был отличный результат.

— Учитель Цин, вы просто великолепны, — восхитился Су Маньшэн. — Дайте мне ваш автограф, я чувствую, что становлюсь вашим настоящим фанатом.

Са Цин улыбнулась, но не ответила.

Чжу Чжичжи молча закатила глаза и спросила владельца ресторана:

— Мы можем идти?

Владелец что-то записал в блокнот и сказал:

— Эта леди может идти, — указав на Са Цин.

— Что касается остальных четверых, вы не угадали ни одной мелодии. Вы можете либо

отработать долг, либо оплатить свой счёт.

Участники: «...»

Бай Сюй замер. Разве это не было командным заданием? Он с трудом сглотнул:

— Каждый отвечает только за свой счёт?

Владелец ресторана холодно ответил:

— Да.

Оказалось, это был индивидуальный конкурс, и нужно было угадывать быстрее других. Но они не могли соревноваться с Са Цин.

Однако логика съёмочной группы была очевидна. После музыкальных вопросов, вероятно, будут задания на актёрское мастерство, чтобы сохранить справедливость.

Бай Сюй размышлял об этом, когда вдруг увидел, что Цзи Чжайсин оторвался от телефона, словно ошеломлённый этим известием.

Он поднял голову и смотрел на владельца ресторана с мольбой в глазах:

— Можно ли сейчас ещё ответить?

Юноша был действительно красив.

Сянсоли, хотя и был популярным туристическим местом, оставался довольно закрытым, и местные жители редко видели таких знаменитостей. Как только Цзи Чжайсин поднял голову, владелец ресторана слегка замер. Он знал, что остальные были известными людьми, красивыми мужчинами и женщинами, но ни один из них не мог сравниться с этим юношей по красоте. На мгновение он даже почувствовал мягкость в сердце и хотел сказать: «Я угощаю вас».

<http://bllate.org/book/15565/1385888>